

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ¹

В статье подводятся итоги палеоантропологического изучения Республики Бурятия. Обосновывается необходимость использования палеоантропологических данных в изучении этнокультурных процессов. Рассматриваются данные современных исследователей по краниологии и палеогенетике региона.

Ключевые слова: палеоантропология; Бурятия; неолит; бронзовый век; хунну; эпоха средневековья; центральноазиатская раса; байкальская раса; метисация; миграции.

Alexey Ignatievich Buraev
 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
 Ulan-Ude, Russian Federation

PALEOANTHROPOLOGICAL RESEARCH IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

The author summarizes the results of the anthropological studies of the Republic of Buryatia. It is necessary to use paleoanthropological data in studying ethnocultural processes. The data of modern researchers on a craniology and a paleogenetics of the region are also considered.

Keywords: paleoanthropology; Buryatia; Neolithic age; Bronze age; Xiongnu; Middle ages; centralasian race; Baikal race; metization; migration.

История российских регионов при ее локальном рассмотрении не в последнюю очередь связана с развитием науки в отдельных административных или территориальных образованиях. Действительно, те регионы, где не бьется научная мысль, где нет соответствующей инфраструктуры, выглядят, как минимум, отстающими от других и даже ущербными. Это относится как ко всей науке, так и к отдельным ее областям. Среди гуманитарных наук антропология занимает свое определенное место. В настоящей работе мы обратимся к палеоантропологическим исследованиям в Республике Бурятия. Подчеркнем особое место палеоантропологии в историческом анализе. Язык, материальные и духовные ценности, даже название народа могут меняться без генетических контактов их носителей. Изменения же в антропологическом составе какой-либо территории неопровержимо свидетельствуют о появлении здесь нового, отличающегося от предшественников, населения.

Кроме того, нельзя не учитывать и бурное развитие в XXI в. генетических методов, используемых, в том числе, и для исторических реконструкций. Отметим, что палеогеномный анализ нуждается в четкой территориальной, археологической и антропологической идентификации исследуемых материалов. Иначе достаточно трудоемкие и дорогостоящие исследования теряют какой-либо исторический смысл. С другой стороны, данные генетического анализа по древним популяциям нуждаются в исторической и, в первую очередь, археолого-антропологической интерпретации. Таким образом, для плодотворных палеогенетических исследований необходимы скрупулезные палеоантропологические данные. Итак, исходя из тематической приуроченности настоящего сборника, в статье дан историографический анализ палеоантропологических исследований на территории Республики Бурятия со времени ее образования (1923 г.) по настоящее время.

К настоящему времени в научный оборот введены репрезентативные краниологические материалы с территории Бурятии. Хронологически они распределяются от эпохи неолита до эпохи средневековья включительно. Начаты палеогенетические исследования. В хроно-

логические рамки предлагаемой статьи не входят исследования основоположника бурятской антропологии Ю. Д. Талько-Грынцевича, возглавлявшего в конце XIX в. Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела Русского географического общества. Однако формально его последняя работа опубликована в 1928 г. [Талько-Грынцевич, 1928]. Автор собрал значительную коллекцию из 73 древних черепов и дал первую научную интерпретацию полученных данных. Не все выводы исследователя согласуются с современными представлениями о периодизации древней истории края. Так, не подтвердилась данная им датировка плиточных могил Бурятии. В то же время автор правильно идентифицировал палеоантропологические материалы по хунну.

Также автором были исследованы средневековые материалы из монгольских могильников в бассейне Селенги. На современном ему уровне археологического изучения Забайкалья исследователь не мог сколько-нибудь точно датировать изученные материалы, но справедливо определил их как более поздние, чем хуннские. Роль и значение работ Ю. Д. Талько-Грынцевича были всесторонне оценены в статье И. И. Гохмана «Антропологическое изучение Забайкалья в Троицко-Кяхтинском отделении Русского географического общества» [Гохман, 1977].

Г. Ф. Дебеч в своей фундаментальной палеоантропологической сводке обобщил все известные на тот момент данные, в том числе, и с территории Бурятии [Дебеч, 1948]. Им также были поставлены существенные вопросы расо- и этногенеза на всей территории циркумбайкалья. В своих ранних работах по этой проблематике он указывал на несомненное наличие европеоидной примеси у неолитического населения Прибайкалья [Дебеч, 1948]. Позднее им же было высказано неожиданное предположение о протоморфном монголоидном типе у неолитических племен Прибайкалья, характеризующимся сочетанием монголоидных и европеоидных особенностей. Разрешение этого вопроса Г. Ф. Дебеч поставил в зависимость от степени выраженности монголоидного комплекса признаков к востоку и северо-востоку (в том числе и на территории Бурятии) от При-

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (ХП.191.1.2 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № АААА-А17-117021310264-4).

байкаль (Иркутская область) [Дебеч, 1951, с. 90–91]. При изучении материалов хуннского времени Георгий Францевич Дебеч, исходя из мезокрании серии, резко выделяющей ее на фоне брахикранного населения региона, предположил, что хунну Забайкалья не являются прямыми потомками населения предшествующей стадии [Дебеч, 1948, с. 123].

В обобщающем труде «Палеоантропология СССР» Г. Ф. Дебеч объединил средневековые материалы Ю. Д. Талько-Грынцевича со своими из могильника у с. Зарубино, датировав всю серию XIII–XIV вв. [Дебеч, 1948, с. 202]. Кроме этой объединенной группы, средневековое население Прибайкалья и Забайкалья представлено в работе серией VIII–X вв. из раскопок Г. П. Сосновского, также в бассейне Селенги, и опубликованной ранее (1934) серией XIII–XIV вв. из Тунки (раскопки Б. Э. Петри). В статье 1934 г. Г. Ф. Дебеч без сомнения отнес тункинские черепа к южносибирскому типу, отметив их необыкновенно крупные размеры. Западнозабайкальские серии VII–X и XIII–XIV вв. не были связаны с каким-либо конкретным расовым типом [Дебеч, 1948, с. 199–203]. В то же время к черепам XIII–XIV вв. ближе всего оказались черепа VIII–X вв., которые обнаружили наибольшее сходство с тувинскими из современных монголоидных серий. Сравнивая все три серии между собой, исследователь констатировал неоднородность средневекового населения региона в пределах рас второго порядка.

Весомый вклад в изучение древностей с территории Бурятии внес М. М. Герасимов [Герасимов, 1975]. Исследователь пришел к выводу о протоморфности антропологического типа неолитического населения всего байкальского региона [Герасимов, 1955]. Необходимо особо отметить значимость для науки и, что немало важно, для популяризации антропологических знаний реконструкционных работ по восстановлению облика древних обитателей региона по черепам, осуществленных исследователем [Герасимов, 1955] и продолжаемых и развиваемых далее, в том числе и для Бурятии (Фофановский могильник), его учениками [Антропологические типы..., 1988].

Череп эпохи неолита – ранней бронзы с территории Прибайкалья и Забайкалья изучал М. Г. Левин, выводы которого сохраняют свое значение и на сегодняшний день [Левин, 1958]. Исследователь блестяще аргументировал гипотезу о присутствии европеоидной примеси у древнего населения Прибайкалья [Левин, 1958, с. 155–165]. Непреходящее значение имеют разработки М. Г. Левина о генезисе байкальской и центральноазиатской групп популяций.

Трудно переоценить значение работ И. И. Гохмана для антропологического изучения Забайкалья. Кроме скрупулезного анализа неолитических и энеолитических черепов автором даны полная антропологическая характеристика и историческая интерпретация краниологических материалов из плиточных могил [Гохман, 1958; 1967; 1980]. Исследователь генетически связывает носителей культуры плиточных могил с предшествующим населением эпох неолита – ранней бронзы и с последующими им средневековыми племенами, через представителей культуры хуннского времени, в антропологический состав которых потомки плиточников вошли как численно преобладающий компонент [Гохман, 1977, с. 163; 1980, с. 29]. В то же время И. И. Гохманом зафиксирован европеоидный компонент в составе хуннской серии [Гохман, 1977, с. 162–163]. В обобщающей монографии, подготовленной и опублико-

ванной совместно с В. П. Алексеевым, авторы предположили возможность генетических контактов хунну и с населением Дальнего Востока [Алексеев, 1984, с. 69]. Значительное внимание исследователь уделил и генезису центральноазиатской расы, выдвинув гипотезу об ее происхождении в результате метисации байкальской расы с европеоидами [Гохман, 1980]. Подробнее взгляды И. И. Гохмана изложены в статье автора настоящей работы «Антропологическое изучение Байкальского региона в трудах И. И. Гохмана» [Бураев, 2004].

Палеоантропологическая коллекция с территории Республики Бурятия значительно возросла благодаря работам Н. Н. Мамоновой [Мамонова, 1957; 1961; 1974]. Автором была введена в научный оборот неолитическая серия с территории исследования [Мамонова, 1957]. Исследования Н. Н. Мамоновой способствовали также формированию серий хунну [Мамонова, 1974] и средневековых кочевников Забайкалья IX–XIII вв. [Мамонова, 1961]. Автор, объединив свои материалы с данными Г. Ф. Дебеча, выделила два краниологических варианта среди забайкальских кочевников IX–XIII вв., первый из которых сближается с центрально-азиатской расой, второй, намного преобладающий численно, с байкальской. На изученных краниологических материалах эпохи средневековья исследователь не обнаруживает каких-либо следов европеоидной примеси.

На современном этапе антропологические исследования в регионе продолжают, в том числе, и автором предлагаемого сообщения. На основании результатов предшественников, исходя из новых археологических данных и собственных измерений, была предложена оригинальная версия антропологической ситуации в эпоху средневековья на территории Прибайкалья и Забайкалья. Впервые была зафиксирована европеоидная примесь в антропологическом составе средневекового населения Бурятии. На основании значительного сходства, если не сказать идентичности, монгольских серий X–XIV вв., сделан вывод о формировании здесь в указанный период единой антропологической общности. Автор присоединился к концепции И. И. Гохмана о формировании центральноазиатской расы в результате смешения монголоидов байкальского типа с европеоидами [Бураев, 2000]. В дальнейшем была составлена палеоантропологическая сводка по материалам от эпохи неолита по эпоху средневековья включительно. Полученные данные определенно продемонстрировали значительную интенсивность миграционных процессов в регионе. С другой стороны, прослеживается антропологическая преемственность населения от эпохи неолита до настоящего времени, что позволяет предполагать наличие сильных гомеостатических тенденций на территории исследования. По-видимому, главным фактором этнической стабильности, несмотря на всю значительность миграционных процессов, явилось сохранение части населения на территории региона, чему явно способствовали географические условия [Бураев, 2006].

Продолжились и антропологические исследования в Забайкалье (Фофановский могильник). Проанализировав китайские черепа из раскопок 1959 г., коллектив авторов отнес их к недифференцированному архаичному варианту большой монголоидной расы, признав этот вывод не столь очевидным при добавлении к серии недавно исследованных черепов [Палеоантропологическое исследование..., 2010, с. 119]. Характеристика глазковской серии не изменилась.

В настоящее время начались палеогенетические исследования в Республике Бурятия. Так, в 2011 г. был

изучен генофонд митохондриальной ДНК хунну Западного Забайкалья [Генофонд митохондриальной ДНК ..., 2011]. Всего исследовано 12 образцов ДНК из 4 могильников с территории Бурятии. По полученным данным авторы выделяют три компонента в составе генофонда хунну: собственно центральноазиатский (он же южно-сибирский); связанный с Юго-Восточной Азией (Китай); переднеазиатский. На основании археологических аналогий и данных одонтологии, по материалам из могильника Ноин-Ула в Монголии дано аргументированное подтверждение реальности выявившихся генетических связей между столь географически отдаленными (Передняя Азия и Забайкалье) группами населения [Генофонд митохондриальной ДНК ..., 2011, с. 224].

Суммируя результаты палеоантропологического изучения Бурятии, необходимо отметить ряд существенных достижений. Введены в научный оборот репрезентативные антропологические материалы, дана историческая и расогенетическая интерпретация полученных данных. Выявлена гетерогенность антропологического состава на всем протяжении этнической истории региона. В то же время отмечено наличие генетической

преемственности между населением сменяющих друг друга исторических периодов. С другой стороны, остаются нерешенными некоторые актуальные вопросы этногенетической истории региона. Не определена конкретная область происхождения европеоидных племен, осуществивших масштабную миграцию на территорию исследования в эпоху бронзы. Не выявлены генетические корни различных племен, входивших в хуннский конгломерат. Для средневековой истории края остаются невыясненными окончательно взаимоотношения племен тюркского и монгольского периодов.

Ответ на многие дискуссионные вопросы могут дать генетические исследования, разворачивающиеся на территории Республики Бурятия в совместных проектах российских и зарубежных ученых. В настоящее время ИМБТ СО РАН и Центром молекулярной анатомии и синтеза изображений Тулузского университета разрабатывается совместный российско-французский проект палеогенетических исследований; осуществляются российско-японские палеогеномные исследования ИМБТ и университетом г. Канадзава.

Литература

- Алексеев В. П., Гохман И. И. Антропология азиатской части СССР. М.: Наука, 1984. 208 с.
Антропологические типы древнего населения на территории СССР. М.: Наука, 1988. 208 с.
Бураев А. И. Средневековое население Прибайкалья и Забайкалья по данным краниологии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 127 с.
Бураев А. И. Антропологическое изучение Байкальского региона в трудах И.И. Гохмана // Вестник Бурятского университета. Сер. 4: История и востоковедение. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 2004. Вып. 9. С. 197–209.
Бураев А. И. Антропология Прибайкалья и Забайкалья (древность и средневековье). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 212 с.
Пилипенко А. С., Полосьмак Н. В., Коновалов П. Б., Журавлев А. А. Генофонд митохондриальной ДНК хунну Забайкалья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2011. Т. XVII. № 1. С. 222–225.
Герасимов М. М., Черных Е. Н. Раскопки Фофановского могильника в 1959 г. // Первобытная археология Сибири. Л., 1975.
Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М., 1955. 585 с.
Гохман И. И. Антропологические материалы из плиточных могил Забайкалья // Сб. музея антропологии и этнографии АН СССР. М.; Л.: Наука, 1958. Т. 18. С. 428–443.
Гохман И. И. Антропологическое изучение Забайкалья в Троицко-Кяхтинском отделении Русского географического общества // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Л.: Наука, 1977. Вып. VII. С. 158–164.
Гохман И. И. Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Л.: Наука, 1980. Т. 36. С. 5–34.
Гохман И. И. К вопросу об антропологических особенностях древних скотоводов в Забайкалье // Советская этнография. 1967. № 6. С. 95–100.
Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 204 с.
Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 392 с.
Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 36. 359 с.
Мамонова Н. Н. Новые находки неолитических черепов в Забайкалье // Зап. БКНИИ. 1957. Вып. 23. С. 118–135.
Мамонова Н. Н. Кочевники Забайкалья IX–XIII вв. по данным палеоантропологии // Антропологический сборник. М., 1961. Т. LXXI. С. 207–241.
Мамонова Н. Н. К антропологии гуннов Забайкалья: (По материалам могильника Черемуховая падь) // Расогенетические проблемы в этнической истории. М., 1974. С. 201–228.
Герасимова М. М., Боруцкая С. Б., Васильев С. В., Фризен С. Ю., Жамбалтарова Е. Д. Палеоантропологическое исследование Фофановского могильника (Забайкалье) эпохи неолита – энеолита // Вестник антропологии. 2010. № 18. С. 113–127.
Жамбалтарова Е. Д., Герасимова М. М., Васильев С. В., Боруцкая С. Б. Ранненеолитические погребения Фофановского могильника (по данным археологии и палеоантропологии) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Иркутск, 2011. С. 90–96.
Талько-Грынцевич Ю. Д. Население древних могил и кладбищ забайкальских // Бурятияведение. Верхнеудинск, 1928. № 1-3 (5-7). С. 91–103.